

— Он лежал в моём инвентаре, и я даже не заметил.

С этими словами Чон Ихён сообщил, что сразу после того, как распознал предмет, система выдала всплывающее окно.

— Если убить ещё 800, гейт очистится.

У нерегулярных гейтов порой действительно бывают такие скрытые условия.

Чон Ихён с облегчением похлопал себя по груди.

Одновременно с этим Хан Часо почувствовал совсем другое облегчение.

«Значит, можно разобраться с Гым Мёнёлём, не переживая лишнего».

С самого нападения Хан Часо ждал удобного момента.

Глава «Экзилис», Гым Мёнэль, вёл себя необычно осторожно с тех пор, как они попали в гейт.

— Глава гильдии Небесного Духа, не дразните его. Если не хотите стать жареным кусочком проклятой плоти.

— Ладно.

С толпой людей на полусломанном мосту было очевидно: они находились внутри нерегулярного гейта.

Хан Часо уже имел проблемы из-за того, что связывался с гильдией Чон Ихёна.

Он не собирался усугублять ситуацию и возвращаться домой наполовину трупом.

— Ты хорошо выполняешь мои просьбы.

— Я ещё лучше делаю то, чего вы не просите.

— Эх-хей, опять ты за своё.

Переругиваясь с раздражительным секретарём, Гым Мёнэль всё равно не сводил глаз с Хан Часо.

Он как раз собирался спросить:

— После смерти «Неостановимого Железного Быка» что-нибудь выпало?

И как раз в этот момент Чон Ихён восхищённо хмыкнул.

«Для исследователя у тебя голова работает отлично».

А затем Чон Ихён вынул из инвентаря предмет:

— Если убьём ещё 800 — мы выйдем отсюда.

Гейт как гейт. Гым Мёнель кивнул и приготовился вновь вступить в бой.

«800 всего...»

Так что же делать, когда перебьют всех...

«Ну... думаю, начнём с Чон Ихёна?»

Под чёрными волосами его золотые глаза холодно посмотрели на обоих.

— Глава Экзилиса.

Будто ждал этого, Хан Часо подошёл к нему.

Он закончил разговор с Чон Ихёном и держал в руке флакон с зельем.

— Я бы предпочёл, чтобы ты звал меня Мастер.

Гым Мёнель моргнул и ухмыльнулся.

— У нас в Экзилис зовут Гильдмастер, а не Глава.

Несмотря на поддразнивающий тон, Хан Часо глядел на него ровно и безэмоционально.

Это разожгло любопытство Мёнёля — его манера будто не оставляла места ни страху, ни почтению.

«Ты правда меня не боишься».

Личность ли это Хан Часо или присутствие Чон Ихёна делало его таким храбрым перед похитителем — Мёнель не знал.

Но любопытство он подавил и спросил:

— Не возражаю, если тебе удобнее «глава». Так, это ты для меня принёс?

— Да. Это лечебное зелье, которое осталось после подземелья Ледяного Великана. Подумал, что вы захотите выпить заранее.

Хан Часо бросил взгляд через плечо.

Чон Ихён уже пил зелье, которое только что получил.

— Для двоих S-классов 800 монстров — ничто, но в долгом бою вы устанете.

Это была правда.

Гым Мёнель кивнул и взял флакон.

— Дайте и вашему секретарю. Он явно устал после вождения.

— Я передам... Спасибо.

Спустя несколько минут все четверо закончили восстановление и посмотрели на огненную стену.

За раскалённой преградой двигались чёрные тени.

Монстры собрались.

Секретарь глубоко вздохнул.

— Ну что, снова за работу.

Его голос растворился в воздухе — и посыпались искры.

Вжух!

Ветер принёс с собой вой чудовищ.

Куууу!

Киииiek!

— Ох, какие громкие.

Усмехнувшись, Гым Мёнель вытянул руку.

Обжигающий воздух заставил кожу на тыльной стороне ладони порозоветь.

Свист.

В одно мгновение чёрная нить протянулась вперёд, пронзив глотки десятков монстров.

Их головы покатались по степи, а Гым Мёнель равнодушно убрал руку.

Беспощадная резня продолжалась, пока не осталась лишь одна тварь.

— Последний.

Чон Ихён схватил последнего монстра за загривок — и вспыхнул огнём.

Оглядевшись и убедившись, что монстров больше нет, Гым Мёнель направился к нему.

— Это было правда чистое добивание, ни одного не осталось. Знал бы, что так выйдет, я бы тогда сразу использова...

Бум!

— ...!

Со вспышкой огня Гым Мёнель рухнул на землю.

За ним — и секретарь, который тянулся к своему начальнику.

— Ххх!

Тук, тук, тук!

Чон Ихён щёлкнул пальцами, проходя мимо тяжело дышащего секретаря.

С треском искры рассыпались по ясному небу, словно огненные лепестки.

— Чон Ихён, ты ебанутый ублюдок...

Гым Мёнель попытался подняться, но безуспешно.

— Ч-что за...!

Кровь в его венах словно стала тяжёлой свинцовой массой.

Сознание мутнело, тело казалось не своим.

— Это...!

Гым Мёнель скривился в подобии ухмылки и бросил острый взгляд в сторону Хан Часо.

— Почему вы флиртуете с членами других гильдий, глава гильдии Гым Мёнель?

— Угх!

— Не будь мерзким.

С хлопком Чон Ихён поставил ногу ему на спину и оглянулся на Хан Часо мягким выражением лица.

— Ну что, послушаем оправдания бессовестного похитителя?

Хан Часо, спокойно наблюдавший всю сцену, кивнул.

Тут из-под ноги Чон Ихёна вырвался вопль:

— Господин Хан Часо! Я принял вас за мужчину! Я защищал вас, а вы отплатили предательством... Ай! Не дави мне позвоночник!

Откуда взялось это чувство предательства — он и сам не знал, но Гым Мёнель едва не задрожал от эмоций.

— Вы говорили, что ваш распорядок сна наоборот — вы и голову себе так же вывернули?

Чон Ихён цокнул языком и ещё раз придавил его ногой.

Раздался приглушённый крик.

— Ладно, ладно...

Он тяжело вздохнул и наконец выбросил белый флаг.

— Больно же, чёрт. Особенно когда вот так связывают.

— Не будь таким мерзким.

Причина, по которой Гым Мёнель оказался беспомощным под ногой Чон Ихёна, была проста — выпитое им зелье.

Разумеется, зелье, которое выпил сам Чон Ихён, было совершенно обычным.

Но зелье для Гым Мёнеля и его ассистента...

Было специальным.

— Я дам им парализующее зелье. Когда оно сработает — бейте.

Это было лучшее, что мог придумать Хан Часо, чтобы обезвредить его, не нарушив ограничений своего маскировочного статуса.

Использовать умение зельевара, не применяя физического воздействия и не совершая прямой агрессии.

— К моменту, когда вы добьёте последнего монстра, их тела уже затвердеют.

Хан Часо беззвучно шевельнул губами, и Чон Ихён тихо рассмеялся.

— Понятно.

Хороший мальчик.

Он даже не спросил зачем — просто кивнул.

И даже извинился, что не предложил это сам раньше.

«Ты слишком добрый, это пугает».

Хан Часо щёлкнул языком, но сказал ему, что извинения не нужны.

— Этот человек угрожал охотнику В-класса среди бела дня. Бейте его как следует.

Чон Ихён доверчиво улыбнулся и кивнул — результат был перед ними.

— Ах... господин Хан Часо, я вас недооценил. Вы очень страшный человек.

Распластавшись на траве, Гым Мёнэль уныло бурчал.

Он был связан специальным охотничьим канатом.

Рядом секретарь уже едва дышал — по сути, мёртвый.

— Я же говорил тебе не делать этого.

— Кто знал, что там появится нерегулярный гейт?!

Молчаще всего работало у него только одно — рот, и он не замолкал.

— Глава гильдии Гым Мёнэль.

— А?

— Хочешь, чтобы паралич распространился не только на тело, но и на рот?

Хан Часо встряхнул пузырьёк с реагентом сухим взглядом.

При виде пузырящейся жидкости губы Гым Мёнэля сжались в тонкую линию.

— Если Глава «Экзилис» захочет, я с радостью приготовлю для вас настоящее парализующее зелье. Стоит лишь сказать.

Серьёзный тон Хан Часо заставил Гым Мёнёля помрачнеть.

Почему-то ни один член гильдии Небесного Духа не был вполне нормальным, несмотря на идеальную внешность.

Он тяжело вздохнул и покачал головой.

— Ладно, ладно. Я хотел спросить, зачем ты вообще устроил тот рейд. Эх, собирался уже выйти и сказать правду, но все такие торопливые... Ай!

Получив от Чон Ихёна ещё один удар ногой, Гым Мёнёль наконец перешёл к сути:

— Это из-за предмета, который есть у Хан Часо!

— Что?

— Это призрак шамана ледяного великана.

Гым Мёнёль продолжил:

— Если вы победили скрытого босса, вы должны были получить соответствующий предмет... и он мне нужен.

У меня такое было?

Хан Часо приподнял бровь, чувствуя на себе несколько взглядов одновременно.

<http://bllate.org/book/14438/1276719>